

Сидя на своем троне, человек размышляет о природе своего существования. Он ненормальный мужчина, ни в коем случае. Лысый, с темным оттенком кожи, он также высок, широкоплеч и покрыт рельефными мышцами. Он - вершина мужественности, но даже тогда его можно было бы принять за обычного человека. Однако синий драгоценный камень, вделанный в центр его груди, светящийся, пульсирующий силой, дает намек на ложь, которой это является.

Конечно, его нынешнее местоположение также делает очевидным, что он ни в коей мере не является обычным смертным, при всем желании. Высоко над Царствами смертных, на совершенно другом плане существования, он восседает на своем троне, уставившись в пустоту перед собой. Его зовут Гален, и он с таким же успехом мог бы быть Богом, несмотря на то, что его сила не зависит от поклоняющихся ему людей или последователей, следующих за ним.

Нет, его сила исходит изнутри. В своей земной жизни Гален всегда был сосредоточен на внутреннем, на совершенстве своего тела, разума и души. Ему также посчастливилось родиться в мире, где культивирование подобных вещей приводило ко все большему и большему могуществу, пока, в конце концов, он просто не вознесся с уровня смертных. Конечно, на этом все далеко не закончилось, когда речь зашла о его существовании. Царство Смертных едва возвышалось над Царствами Бездны и Ада, сидя верхом на этих темных местах и едва держась на ногах, как кто-то верхом на взрывающемся бронко.

Над Царством смертных было еще много планов существования, слой за слоем, и в зависимости от того, кем вы были, любой из этих слоев мог быть враждебен вам. Учитывая, как Гален достиг своего вознесения, без последователей, без поклонения, большинство высших слоев его существования были враждебны ему.

В последующие столетия Галену приходилось сражаться. Он делал все возможное, чтобы использовать свои силы во благо, быстро обнаружив, что его собственная мораль не всегда соответствовала тем существам, которым его бывшие сородичи поклонялись в своей повседневной жизни. Однако Гален ничему не позволил поколебать свои убеждения. Он уничтожал нечестивых, он защищал невинных и помогал праведным. Большую часть времени он ничего не получал от этого, кроме содействия росту и силе своей души, своего собственного поступательного продвижения вверх, к божественности.

Так долго Гален продолжал следовать избранному им пути, даже когда его могущество возросло до божественных масштабов. Он поднимался не один и не два раза, а множество раз, больше, чем мог сосчитать. В эти дни он был настолько выше смертных своего первоначального мира, что, когда он смотрел вниз, он даже не мог толком определить, который из них больше точно принадлежал ему. Это было все равно что смотреть сверху вниз на целую стаю муравьев.

Однако у Галена была небольшая проблема, которую могли решить только эти самые муравьи. Теперь он был таким могущественным, таким непреклонным. Не совсем на вершине пирамиды, так сказать, но достаточно высоко, чтобы теперь он мог смотреть сверху вниз на уровни существования, принадлежащие Богам, которым, как он видел, поклонялись его сородичи в его земной жизни, возвышаясь над всеми ними, как и он сам.

И все же... и все же все это время Гален хранил мрачную тайну, которой он никогда ни с кем не делился. Для тех, кто хотел бы стать его союзниками, он всегда делал все возможное, чтобы казаться маяком Добродетели и праведности. Для тех, кто считал бы себя его врагами, он показал себя никем, кроме проявленных Возмездия и справедливости.

Несмотря на свою внешность, Гален не является особенно жестоким существом, даже по

отношению к тем, кто причинил бы ему зло. Но это не потому, что в нем нет жестокости. Точнее, темнокожий мужчина провел все эти столетия, сдерживая эту жестокость, сдерживая свое желание. Потому что... есть искушение, которое приходит с теми силами, которые он собрал, с той силой, которую он накопил. Его неоднократные вознесения только делали его все сильнее и сильнее, пока не только его мир, но и все творение, каждая отдельная вселенная, которую когда-либо можно было себе представить, не открылась для него. 3

Давным-давно он пытался отбросить свое либидо в погоне за физическим, умственным и духовным развитием превыше всего остального. В чем был смысл сексуальности, близости, когда все, что это делало, - это ослабляло тебя? Снова и снова он наблюдал за тем, как романтическая любовь, которой его родственники, казалось, придавали такое большое значение, причиняла вред тем же самым родственникам, он наблюдал, как люди оставались убитыми горем и обиженными из-за того или иного предательства.

Это просто не стоило его времени, поэтому с самого раннего возраста Гален дал обет безбрачия и оставил позади подобные представления об интимности. Возможно, если бы он прожил нормальную, смертную жизнь, он мог бы быть доволен этим. Но нет, он продолжал жить веками, а ни один человек не был создан для того, чтобы вечно обходиться без таких вещей.

Либидо, от которого, как Гален думал, он избавился, на самом деле никогда не исчезало, и за последние несколько десятилетий он чувствовал это все больше и больше. Было еще хуже, когда он был рядом с женщинами, будь то враги или союзницы. В глубине его головы зазвучал тихий голос, которого раньше там не было. Он удивлялся тому, как эти женщины выглядели без своих доспехов, без своей одежды. Это нашептывало ему о том, как легко было бы Галену узнать об этом, чтобы он мог брать, брать и брать.

Голос был прав, это было самое худшее. Если бы он захотел, они не смогли бы его остановить. Даже Богини, которые сейчас существовали рядом с его уровнем существования, пали бы ниц перед ним, если бы он решил, что так и должно быть. По правде говоря, он мог делать все, что, черт возьми, ему заблагорассудится, и единственными последствиями были бы его собственные чувства по этому поводу, его собственная вина и отвращение к самому себе.

К счастью для него, его собственное мнение всегда имело для него большую ценность, и поэтому он сдерживал себя все это время. Но он знал, что не сможет продолжать в том же духе вечно. Это... добровольное безбрачие больше не было устойчивым методом борьбы с его либидо или темными побуждениями, которые даже сейчас бушевали в его сердце. Ему нужно было найти способ избавиться от этих побуждений, очистить свою систему от порочных желаний.

К счастью, он подумал, что, возможно, наконец нашел способ. Он придумал компромисс и провел последние несколько дней, сидя на своем троне, обдумывая эту идею, рассматривая ее изнутри и снаружи, пытаясь найти в ней недостатки. Возможно, это было его желание увидеть, как это реализуется, но он не смог найти никаких проблем, когда обдумывал свой план.

Вместо того, чтобы, возможно, причинять вред своим союзникам, вместо того, чтобы просто выбирать наугад и, возможно, издеваться над невинной женщиной, Гален окинул бы взглядом бескрайние просторы Мироздания, которые лежали перед ним даже сейчас, и он бы искал злодеек из разных миров. Злые женщины, с сердцами черными, как ночь, с душами, испорченными и омраченными их собственными мерзкими желаниями. Он найдет их и соберет для собственного употребления.

Вместо того чтобы наказывать их обычными средствами, Гален использовал бы... эротические

методы. Он показал бы им ошибочность их путей, но самое главное, он утолял бы свою презренную похоть на их телах, используя их в своих целях так долго, как ему заблагорассудится. Это было бы прекрасно, не так ли? В конце концов, они были злом. Они это заслужили.

Но с чего же начать? Это был единственный способ, которым Гален оказался заикленным на этом плане. Даже если все они были злыми, все равно казалось неправильным просто... выбери что-нибудь одно. Мысль о том, чтобы выбрать первого, кому придется иметь дело с его богоподобной выносливостью и его темными желаниями, вызывала у него некоторую брезгливость. Вместо этого Гален полагался бы на способность, которую он создал, только для этой задачи.

С этой новой силой, которую он создал, Гален мог щелкнуть пальцами, и он оказался бы лицом к лицу с источником зла, обернутым в женскую форму. Таким образом, это было бы совершенно случайно. Это не он выбирал их, это была просто его сила. Верно? В конце концов, это было всего лишь продолжением его праведного крестового похода против зла, против всего, что было темным, мерзким и порочным во всем Творении.

...По правде говоря, нужен Бог, чтобы одурачить Бога, и в этот момент Гален наверняка обманывал себя, если думал, что это не приведет его по медленному пути к собственному развращению. Но он этого не осознавал, и, убедив себя в правильности выбранного пути, как всегда делал раньше, Богоподобный человек поднимает свою темнокожую руку... и щелкает пальцами. 1

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/88435/2820947>